

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ»

В современных социальных науках одним из наиболее спорных вопросов является проблема определения понятия «нация». Широкое употребление этого понятия и его производных позволяет сделать замечание о том, что сегодня всё больше учёных рассуждают о нации как о малопродуктивном символе в науке и философии, но в политической жизни мобилизационный ресурс этого образа огромен и, как следствие, нация обрела статус качества и первичного субъекта государственной политики. Каков механизм формирования понятия «нация»? И можно ли как-то классифицировать учёных по их толкованию этого понятия?

Очевидно, что процесс формирования понятия многоэтапный и многоуровневый. На первом этапе формулирования понятия нации идёт выбор, во-первых, понятного и приятного (вряд ли возможно полностью исключить эмоции из этого процесса) образа и, во-вторых, подходящей метафоры. Учёный как бы уже знает что такое нация и пытается выразить это знание в словах. Новый образ, удачно подобранные метафора и риторические фигуры позволяют определить нацию и создают своеобразное полисемантическое поле напряжения мышления. Пол Гилберт, например, в работе «Философия национализма» называет семь вариантов ответов на вопрос: что такое нация? [1]. Попробуем классифицировать тех людей, кто даёт определение (речь пойдёт в основном об отечественных учёных). На мой взгляд, по отношению к понятию «нация» учёных можно поделить на три лагеря. Первый лагерь – самый многочисленный, можно условно назвать «реалистами» – это мыслители считающие, что нация является реально существующим объектом наблюдения, который можно как-то измерить: по сходным анатомическим признакам, языку, церкви, культуре, территории и пр. Этот лагерь наиболее плодотворен, большинство существующих теорий национализма появилось у «реалистов». В этом лагере можно выделить социо-биологическое (См., например: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989 и др.), эволюционно-историческое направления (См., например: Бромлей Ю.В. Этнос и география. М., 1972 и др.) (так называемый, примордиализм), перенниализм (См., например: Грушевський М. Ілюстрована Історія України. Київ-Відень, 1921).

Второй лагерь – «номиналисты» – те учёные, которые полагают, что нация представляет собой воображаемый, идеальный объект, создаваемый силой коллективного представления о самом себе, как, например, рассеянная на большой территории телевизионная публика особо популярного сериала. Здесь можно, на мой взгляд, выделить несколько направлений: модернистское направление в двух вариантах: гражданский национализм (См., например: Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991) и этнический (См., например: Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003), конструктивизм (См., например: Тимофеев М.Ю. Указанное соч.). В нашей стране эта точка зрения пока резко критикуется, как и немногочисленные её сторонники во главе с В.А. Тишковым, ставшим, впрочем, лауреатом Государственной премии РФ в области наук и технологий (2014 г.) за создание Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

Третий лагерь составляют «номиналисто-реалисты», – учёные, верящие в то, что однажды помысленное, желаемое качество (или совокупность качеств) постепенно материализуется по мере усиления внутренних потенций в сопротивляющейся внешней среде. «Номиналисто-реалисты» предполагают, что вначале появились националисты, а лишь потом нация. Эта позиция, на мой взгляд, представляет собой позицию-консенсус, в рамках которой учёные в научных или идеологических интересах пытаются совместить спорные или недостаточные, по их мнению, точки зрения. (См., например: Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.:«КДУ», 2005; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛО, 2006).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. Иваново, 2005. С. 11.